

О НЕКОТОРЫХ РЕТРОСПЕКТИВНЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ДЕЙСТВИЯ, ДЕЗОРГАНИЗУЮЩИЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Меерсон Владислав Романович,

Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя
(г. Москва, Российская Федерация)

Рассматривается связь формирования и развития мер уголовно-правового противодействия преступлениям, направленным на дезорганизацию функционирования пенитенциарных учреждений в Республике Беларусь и Российской Федерации

В настоящее время значимость интеграционных процессов на постсоветском пространстве не утратила своей актуальности. Особо в данном ключе следует отметить связь двух государств – Российской Федерации и Республики Беларусь, которая обусловлена рядом факторов. Безусловно, ряд уголовно-правовых институтов, существующих в настоящее время, формировались под влиянием множества особенностей, ретроспективный анализ которых определенно может дать сведения, необходимые для исследователя. Среди подобных институтов следует выделить нормы Особенной части Уголовных кодексов двух государств, регламентирующих ответственность за совершение преступлений, посягающих на нормальную деятельность пенитенциарных учреждений. В свете актуальности исследования проблематики в данной сфере необходимо в первую очередь изучить особенности генезиса уголовно-правовых норм, определив своеобразие развития их на определенном историческом этапе.

В контексте темы особо необходимо выделить советский период развития уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за дезорганизацию деятельности исправительных учреждений, когда схожесть подходов к уголовно-правовой охране нормальной деятельности пенитенциарной системы в Республике Беларусь и Российской Федерации достигла наибольшей близости. Важность данного исторического этапа подчеркива-

ет тот факт, что впервые в советском уголовном законодательстве возникла специфическая норма, конкретизирующая ответственность за дезорганизацию деятельности исправительно-трудовых учреждений. Под влиянием произошедшего коренного изменения подходов к пониманию правовых механизмов после Октябрьской революции, а также в ходе реформ и перестройки пенитенциарной системы возникла острая необходимость в действенных мерах уголовно-правового влияния на осужденных. Потребности в разработке подобных механизмов способствовала складывающаяся обстановка в исправительно-трудовых лагерях в связи со значительным увеличением числа случаев отказов от работы, бандитизма, создания уголовных групп лиц, пропагандирующих и культивирующих уголовные традиции. Первые советские Уголовные кодексы не содержали специальной статьи, предусматривающей ответственность за преступления, направленные на дезорганизацию нормальной деятельности исправительных учреждений. Такая позиция законодателя логически не соответствовала складывающейся сложной обстановке в системе исправительных учреждений. До 60-х годов XX века лишь несколько статей были посвящены уголовной охране процесса исполнения наказания как в РСФСР, так и в БССР.

Исходя из складывающейся ситуации, назрела необходимость в разработке полноценного состава преступления, отвечающего реалиям пенитенциарной системы того времени. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 5 мая 1961 года «Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями» в Закон от 25 декабря 1958 года «Об уголовной ответственности за государственные преступления» было внесено соответствующее необходимое дополнение [1]. Статья 14¹ закона предусматривала уголовную ответственность особо опасных рецидивистов, а также лиц, осужденных за тяжкие преступления, терроризирующих в местах лишения свободы заключенных, вставших на путь исправления, или совершающих нападения на администрацию, а также организующих в этих целях преступные группировки или активно участвующих в таких группировках. Данное обстоятельство детерминировало модернизацию законодательства союзных республик. В УК БССР аналогичная норма стала содержаться в ст. 74¹, введенной Указом Президиума Верховного Совета БССР от 9 августа 1961 года [2]. Затем статья с идентичным белорусской статье содержанием Законом РСФСР от 25 июля 1962 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс РСФСР» была включена в систему Особой части УК РСФСР под номером 77¹ [3].

Исучая указанные преступления, необходимо акцентировать внимание не только на схожих чертах, но и на разнящихся подходах как к законодательному закреплению, так и к практике правоприменения в двух

странах. К одному из подобных явных различий необходимо отнести и произошедшее расхождение в трактовке объекта преступлений по действующему уголовному законодательству Республики Беларусь и Российской Федерации (различие в восприятии общественных отношений, на которые происходит посягательство при совершении действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы). Несмотря на единый источник происхождения, статья 410 УК Республики Беларусь (действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома) расположена в главе 34 Преступления против правосудия, а аналогичная ей статья 321 УК Российской Федерации (дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества) – в главе 32 Преступления против порядка управления. Это не единственный пример отличия двух вышеуказанных статей, однако, несмотря на это, пока еще можно усмотреть частичное сходство существующих в настоящее время составов преступлений, предусматривающих ответственность за действия, дезорганизующие функционирование исправительных учреждений в Республике Беларусь и Российской Федерации, что позволит в перспективе и при необходимости разработать более эффективные предложения по унификации действующего уголовного законодательства стран Союзного государства.

В завершение необходимо отметить, что уголовно-правовая политика Российской Федерации и Республики Беларусь в равной мере направлена на охрану прав и законных интересов граждан от преступных посягательств. Несмотря на общность истории, а также на особенности близкого сотрудничества, в том числе в рамках уголовно-правовой политики, до настоящего времени в Российской Федерации и Республике Беларусь нет единства в подходах к восприятию различного рода правовых институтов. В частности, можно отметить различие в регламентации нормы, предусматривающей ответственность за совершение такого преступления, как совершение действий, дезорганизующих функционирование учреждения уголовно-исполнительной системы, которое заслуживает внимания исследователя в связи с актуальностью изучения данной проблематики в настоящий момент, ее перспективностью. В то же время позитивный исторический опыт, его глубокий анализ будут способствовать более качественному решению задач, стоящих в настоящее время перед юриспруденцией.

Список источников

1. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: https://pravo.by/upload/pdf/krim-pravo/ob_ответственности_za_gosprestuplenija. – Дата доступа: 11.11.2020.

2. Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: https://pravo.by/ImgPravo/pdf/UK_BSSR_1960.pdf. – Дата доступа: 11.11.2020.
3. Портал ГАРАНТ.РУ [Электронный ресурс] : сайт. – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1306229/>. – Дата доступа: 11.11.2020.